

Глава 4. Часть 1. У моей сводной сестры буйное воображение

□ Это было утро понедельника, после субботы и воскресенья лагеря ужасов.

— Я понимаю. Юа-сан сегодня здесь нет... — печально пробормотала Цумуги, спускаясь в гостиную.

□ Вчера утром Юа все еще была здесь.

□ Цумуги подошла к столу со скучающим выражением лица, намазывая маслом тост, который поставили перед ней.

— Шин-нии тоже скучает по Юа-сан, не так ли?

□ Она улыбнулась, как человек, который пытается что-то намекнуть.

— Это правда, что я буду скучать по шуму, но меня больше беспокоит твоя ухмылка.

□ Я не ожидал, что выражение лица Юа будет таким заразительным всего после одной ночи.

— Шин-нии, ты так сблизился с Юа-сан, что сделал с ней что-то неприличное, пока я спала, верно?

Я чуть не выплюнул молоко, которое пил, через нос, когда она жевала кусок хлеба, как будто ей было больше интересно съесть его, чем лукавить, и тут же дала такой шокирующий комментарий с совершенно естественным выражением лица.

□ Только не говорите мне, что Цумуги видела нас..?

□ Мои действия с Юа должны были быть исключительно ради облегчения одиночества Юа, а не в эротических целях, но я думаю, что постороннему это могло показаться эротическим.

□ Я беспокоился, что это может оказать негативное влияние на эмоциональное воспитание Цумуги.

— Что заставляет тебя так думать?! — спросил я Цумуги, подавляя свое волнение стальной волей.

— Ты вдруг начал называть ее по имени утром. Я подумала, что, должно быть, что-то случилось.

□ По мнению Цумуги, переход на имена означал, что мы сделали что-то эротическое.

□ Другими словами, это не значит, что она на самом деле видела всю картину.

— Цумуги слишком сильно находится под влиянием Юа. Я подумал, что было бы глупо не называть ее по имени после всей той помощи, которую она мне оказала, поэтому я просто изменил способ обращения. Вот и все.

— Тебе не нужно это скрывать.

□ Цумуги потягивала свой стакан молока со счастливым выражением на лице.

— Извини, Цумуги, у тебя богатое воображение, но на самом деле в этом ничего не было.

□Что ж, шансы на то, что Юа придет в наш дом в будущем, только что выросли на ступеньку выше.

— Вы, ребята, спали на одном футоне. Шин-нии такой трус.

— Я не согласен с таким мышлением, поскольку оно делает женщин добычей извращенных мужских желаний. Дело не в том, что я трус, просто я хочу уважать свою партнершу и заботиться о ней, потому что она важна для меня.

□Я пытался отрицать тот факт, что Цумуги обращается мной как с трусом, но я не мог не перевернуть логику в своем сознании.

— Шин-нии, ты только что назвал Юа-сан важной для тебя?

— Это всего лишь фигура речи.

□Не придирайся ко мне. Это заставляет меня смущаться...

□Что ж, она важный человек. В конце концов, она хорошо относится к Цумуги, она хорошо относится ко мне, и теперь, когда я знаю, что она находится под опекой родителей, которые не ладят, я чувствую необходимость очень сильно заботиться о ней.

— Но перестань, тебе не нужно скрывать тот факт, что вы двое близки.

— Может быть, мы действительно...

□Для Юа плохо продолжать говорить и делать то, что я отрицаю по причинам, которые скрывают мое смущение. Кроме того, Цумуги все еще думает, что мы пара, и я не хочу вызывать у нее подозрения.

— Мне также нравится Шин-нии, когда он с Юа-сан.

□Когда я ответил на ее внезапное признание неуверенным «О-о...», Цумуги снова улыбнулась мне, и, как и Юа, я почувствовал, что даже Цумуги может теперь контролировать меня.

Часть□. Особое чувство и новое место

□Это первый раз, когда я вижу Юа в школе после того, как мы провели ночь в доме Нагумо.

□Называем мы друг друга по имени или нет, мы все равно притворяемся незнакомцами в школе.

□На своем обычном месте в классе я занимаюсь и время от времени мельком посматриваю на Юа.

□В этот день Юа тоже была на своем обычном месте на балконе, болтая со своими друзьями. Однако теперь, когда я знаю, что, хотя у нее полно друзей в школе, она одинока в рамках своей семьи, потому что не ладит со своими родителями, у меня сложилось другое впечатление о ней.

□Не навредит ли Юа притвориться, что она не связана с ним, даже если это было только в классе?

□Мы не любовники, но, наверное, немного ближе, чем друзья.

□С точки зрения Юа, ей может быть одиноко притворяться кем-то другим, даже если это просто в классе.

□Я почувствовал это еще сильнее после того, как узнал, насколько она была одинока.

□Было время обеда, и я, как обычно, собирался направиться к пожарной лестнице, но Юа прислала мне сообщение в Лайне.

[Тебе не нужно беспокоиться о каких-либо признаниях во время обеденного перерыва сегодня, так что место не обязательно должно быть пожарной лестницей.]

[Так что давай вместо этого пойдем на крышу.]

[У меня есть способ проникнуть внутрь из определенного источника~]

□Поэтому я решил согласиться с предложением Юа, потому что мне все равно, где, лишь бы это было вне поля зрения публики. Ну, мне все еще интересно, кто этот источник.

□Юа все еще зовут, чтобы признаться в любви, но, похоже, число людей, которые повторяют свое признание, уменьшается, так что в наши дни появляется больше возможностей провести спокойный обеденный перерыв.

□Однако, с моей точки зрения, немного жаль, что у меня нет повода провести свой обеденный перерыв наедине с Юа.

□На крышу, на которую можно попасть по лестнице на третьем этаже западного школьного здания, вход обычно запрещен из-за таблички перед лестницей.

□Как отличнице, мне потребовалось много мужества, чтобы нарушить школьные правила, но так как я был единственным первокурсником на этом этаже, а мои отношения с Юа сделали меня более предприимчивым, я смог легко пройти мимо таблички.

□Я ждал на лестничной площадке перед крышей, когда пришла Юа. В руках у нее был бумажный пакет - знак того, что она купила его в магазине.

□Дверь была заперта, поэтому я молча наблюдал, гадая, что она собирается делать, но она легко открыла ее ключом.

— Но где ты взяла этот ключ?

— Я познакомилась парнем с ключом и позаимствовала его. Мы немного поговорили, и я спросила его, могу ли я одолжить у него ключ от крыши, и он сказал: «да».

□Я задавался вопросом, кто был человеком с ключом, но я догадался, что он был тем человеком, у которого хранились ключи. Если они так близки, что готовы одолжить ей ключ, почему она хотя бы не запомнила его имя?

□Я точно не знаю, как она это сделала, но я не ожидал, что она достанет ключ от крыши.

— С этого момента мы можем использовать это место так же, как и пожарную лестницу.

— Верни ключ, пока это не стало проблемой...

□Когда я последовал за Юа на крышу, я оказался в пространстве, наполненном ощущением открытости, в окружении бескрайнего простора ясного голубого неба.

□Это был первый раз, когда я был на крыше школы, не говоря уже о средней школе. Ну, для начала, обычно он закрыт.

□Для места, на которое никто никогда не ступал, оно было прекрасно ухожено, без трещин или сорняков, растущих в трещинах здания.

□Юа села рядом со мной на скамейку, и это было то же самое старое обеденное время.

— Этим утром Цумуги ужасно неправильно поняла меня. — Сказал я, потягивая свой белый рис на фоне города возле здания школы.

— Как же так?

□Юа так и сказала. Она прижималась ко мне. Я думаю, мы гораздо ближе, чем на прошлой неделе.

— Только потому, что я назвал тебя по имени, она подумала, что в этом есть что-то эротическое.

— Цумуги-чан проницательна.

□Юа засмеялась, прикрывая рот рукой и откусывая булочку с крокетом, которая, по слухам, была самым популярным блюдом в кафетерии.

— Она не проницательна. Это было совершенно неуместно.

□Я бросил на нее взгляд, который говорил: «О чем ты говоришь?».

— Но, если бы Цумуги-чан проснулась и обнаружила двух влюбленных на одном футоне, прижавшихся друг к другу, она бы подумала, что что-то случилось.

— Ну... Тут виновата Юа, а не я.

Мы не лежали в одном футоне до раннего утра.

□Юа неожиданно плохо спит и, похоже, не может оставаться на одном и том же месте. Она продолжала переворачиваться и перекатываться ко мне. Если это было все, я не удивился, когда она нанесла мне обратный горизонтальный удар в грудь во время сна. Благодаря этому я не мог спокойно спать, не держа Юа за левую руку. В результате мне пришлось встретить утро в той же позе, что и сказала Юа.

— Это из-за того, что Юа плохо спала, у меня на груди появились синяки.

— Я сожалею об этом, ладно~?

□Казалось, она чувствовала себя неловко из-за этого, и когда я поднял эту тему, Юа откровенно застонала.

□Юа всегда пыталась взять меня под контроль, но было приятно видеть, как она реагирует одинаково каждый раз, когда я упоминал о ее положении во сне. Это один из немногих моментов, когда я могу подразнить ее.

— ...Я не знала, что я так плохо сплю.

□Ну, вы никогда не узнаете наверняка, пока кто-нибудь не укажет вам на это.

□И мне было немного противно от того факта, что я не мог не чувствовать себя счастливым оттого, что мне никогда раньше не указывали на то, что я плохо сплю.

— Я больше не собираюсь спать ни с кем, кроме Шиндзи.

□Ее глаза, полные решимости, казалось, могли ярко засиять в любой момент.

— Пожалуй, так и сделай. Тогда я буду единственной жертвой.

— Чему ты ухмыляешься, а~?

□Юа прижала палец к моей щеке.

□Конечно, я мог бы улыбаться, но знаешь что?

□Я думаю, что Юа улыбалась даже больше, чем я.

□Когда она так отреагировала, я почувствовал себя скорее смущенным, чем счастливым.

— Я не знаю, это так, ты знаешь, вот так.

— Что это за отсутствие ясности? Это не в твоем характере, Юа.

— Как сказала Цумуги-чан, я действительно чувствую, что мы что-то сделали.

□Я не мог смотреть прямо в лицо Юа.

□Я не знаю, что произойдет, если я посмотрю на лицо Юа прямо сейчас с такого близкого расстояния.

□Все еще есть вероятность, что я просто неправильно ее понимаю, и она все еще думает обо мне как о близком друге, и я не могу сделать ничего радикального. Я не хотел причинять ей боль из-за моего непонимания, и я не хотел, чтобы она пострадала. Потому что прямо сейчас я был доволен тем, что у меня было.

— Юа действительно сексуальная извращенка и плотский демон.

□Я подумал, что это может прозвучать как плохое слово, но, если бы я этого не сказал, я бы не смог избавиться от приятного настроения, в котором я был, и я мог бы действовать в результате моего ускоренного непонимания.

□Я ожидал, что возмущенная Юа набросится на меня, но шока, которого я ожидал, не последовало.

— Шиндзи такой наивный!

□Юа улынулась с сочувствием.

— Как мама Юа, я точно знаю, что на самом деле чувствует Шиндзи.

□Она кивнула головой и сказала: «О, ничего себе. Я же не хотела такого удручающего

материнства, не так ли?»

— Просто дай мне сосредоточиться на еде.

— Ты хочешь, чтобы я тебя покормила?

— Нет, спасибо. Мои руки прекрасно работают.

□Однако вместо этого моя голова начинает меня подводить.

□Затем мы сосредоточились на том, чтобы съесть наш обед, наслаждаясь тишиной, как будто мы были частью школы, но отделены от нее.

□Обычно Юа ест со своими друзьями в классе, как только ей не грозит опасность чьего-либо признания, поэтому было необычно видеть, как она рядом со мной вгрызается в буханку хлеба, и мне стало неловко от того, как неловко я себя чувствовал.

□В то время как я так спокойно проводил время.

— Эй, Шиндзи.

□Юа окликнула меня, посасывая соломинку, воткнутую в упаковку овощного сока.

□Ее голос звучал так, как будто она говорила о погоде, которая меня не особенно интересовала.

— Ты можешь обнять меня снова.

□Чай, который я пил, чуть не поперхнулся на пути в мое горло.

□Это застало меня врасплох.

□Юа не сводила с меня глаза.

— Мне придется снова притвориться незнакомцем для тебя, когда я вернусь в класс.

□Юа протянула руки, не обвиняя меня в том, что я держалась подальше от нее в классе.

□Я все еще беспокоюсь о неприятностях, в которые попаду, если буду дружить с Юа в классе. Мне жаль ее, но я достаточно доволен тем, как обстоят дела сейчас, и у меня нет никакого желания дружить с ней в классе.

□Мне стало жаль Юа, поэтому я сделал, как она просила.

— Шиндзи~, ты можешь обнять меня сильнее, хорошо~?

□Сладкий голос Юа вырвался из ее уст.

— Не говори глупостей. Это мой предел.

□Просто держать Юа в своих объятиях достаточно, чтобы я достиг своего предела.

□Говорить так можно, но не переусердствуй. Что вы будете делать, когда разум откажется от своей работы?

— Тогда я тебя тоже прижму!

□Я почувствовал, как рука Юа напряглась.

□Из-за сезона нашу школьную форму уже сменили на летнюю, а Юа была одета только в рубашку, так что ощущение было более непосредственным и опасным. Я был взволнован больше, чем, когда она была в купальнике, так как мы были одни.

— Эй, мы в школе... Не делай ничего слишком сумасшедшего.

— Итак, ты хочешь мои колени?

□Теперь Юа указывает на свои собственные колени.

□Мои чувства настолько не в порядке, что даже подушка из коленей в школе была бы ужасной идеей, но я думаю: «Так лучше», - и кладу голову на колени Юа.

□Когда я положил голову на мягкие колени Юа, она погладила меня по голове, расчесывая волосы.

□Я был так счастлив, что больше не хотел уходить отсюда.

— Шиндзи усердно работает для нас обоих, включая Цумуги-чан, так что позволь мне сделать хотя бы это.

— Что это за награда? Ты прикладываешь слишком много усилий. Тебе не нужно было так много делать.

— Я делаю это только потому, что мне так хочется.

— ...Если ты спросишь меня, даже Юа также усердно работает.

□Жизнь в одиночестве без родительской поддержки — это то, чему я даже не могу подражать. Несмотря на то, что мой отец часто уезжает из дома по работе, он всегда рядом, чтобы помочь мне эмоционально.

□Юа начала сцеплять свои руки с моими под предлогом, чтобы я привык к противоположному полу, но я думаю, что причина этих частых прикосновений может быть в том, что она одинока.

□Внезапно раздался стук, как будто дверь во что-то врезалась.

□Я посмотрел вверх, гадая, не перелезли ли через табличку другие правонарушители, но дверь так и не открылась, и последовала тишина.

— ...Ты видела кого-нибудь там только что?

— Не знаю, я смотрела только на Шиндзи.

□Юа снова попыталась положить меня к себе на колени, потянувшись к моей голове с сожалением.

— Ну, если кто и был, то, наверное, просто любопытные первогодки. Неважно, даже, если они второгодки.

— Ну, я уверен, что они не будут слишком громко об этом говорить...

□Разве это не создаст впечатление, что в нашей школе неразборчивы в сексуальных связях?

— Это не несанкционированно, потому что у нас есть ключ. Я просто даю тебе подушку из коленей. Это нормально для двоих влюбленных. В этом нет ничего плохого.

— Проблема в том, что мы не пара.

— Шиндзи ведет себя так холодно.

□Юа ткнула меня в щеку.

— Такие вещи лучше говорить, не краснея, ладно?

□Я онемел. Я даже не хотел спорить.

□В конце концов, именно Юа все еще контролирует ситуацию.

<http://tl.rulate.ru/book/60988/1821040>